

Леший у Белого Дома 2

(Ответы на вопросы, поступившие в связи со статьей «Леший у Белого Дома»).

И.Я. Трейгер

Вопросы, поступившие в связи с опубликованной на сайте Аламас статьей [«Леший у Белого Дома»](#), условно можно разделить на две категории – на вопросы технического характера и вопросы, относящиеся к существу описанных в статье наблюдений. В таком порядке и попробую на них ответить.

Вопросы технического характера.

Вопрос – если лес непроходим, то каким образом удается получать детальное изображение объектов?

Моим главным объектом внимания в этом заповеднике является не леший, а болотная птица. Поэтому и основным лабораторным оборудованием служит, главным образом, фототехника. В частности, я постоянно имею при себе две фотокамеры. Основная камера – зеркальный Canon с ультра-телеобъективом Sigma 150-500 mm, и смонтировано это все на ружейном ложе от американского автомата M-4 (Фото 1). Вторая камера – тоже Canon, но с объективом Canon 18-200 mm (Фото 2), которая используется, если объект находится слишком близко.

Фото 1. Основная камера с телеобъективом 150-500 мм.

Фото 2. Вспомогательная камера с объективом 18-200 мм

Данная оптика обладает высоким качеством в целом, и высокой степенью резкости изображения, в частности, поэтому служит и в качестве съемочной техники, и в качестве оптики наблюдения. К сожалению, общий вес всей этой аппаратуры достигает 7,5 кг, что накладывает свои ограничения в использовании. Так, трудно активно использовать телеобъектив в качестве конкретно наблюдательного прибора. Поэтому дополнительно к этой оптике я использую и китайскую реплику американского армейского монокуляра с 30-ти кратным увеличением (Фото 3).

Фото 3. Армейский монокуляр с 30-ти кратным увеличением

Вопрос – если по лесу ходить невозможно, то каким образом вам удается получать линейные размеры объектов, расположенных в глубине леса?

Для измерения расстояния от точки наблюдения до объекта я пользуюсь лазерным дальномером, который одновременно является и монокуляром с 20-ти кратным увеличением (Фото 4). А для получения линейных размеров удаленных объектов в моем распоряжении есть три специально предназначенных для этого дальномера, установленных на мой телефон. Один из этих дальномеров позволяет получать линейные размеры объектов, расположенных на расстоянии более 6 м от наблюдателя. Второй позволяет получать размеры объектов, расположенных ближе 6-ти метров от наблюдателя. И третий позволяет получать размеры мелких объектов, расположенных в непосредственной близости от наблюдателя. Так, чтобы измерить монету, лежащую на земле, мне не приходится нагибаться и брать эту монету в руки.

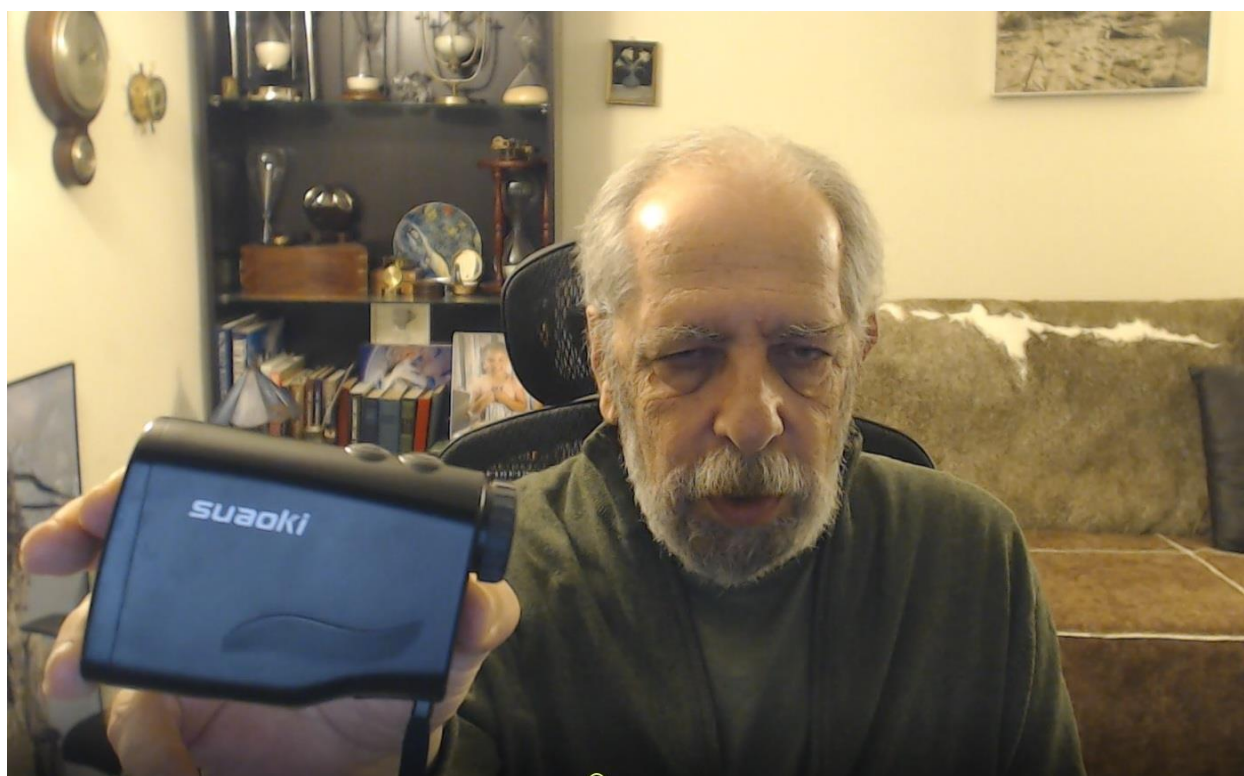

Фото 4. Лазерный дальномер

Вопрос – пользуетесь ли какими-то средствами защиты/оружием? Если да, то какими?

Серьезного оружия я с собой не ношу. Хотя здесь и разрешено свободное ношение оружия, но пистолет или револьвер игрушки достаточно тяжелые, и ношение этого с собой, учитывая уже имеющийся вес фотоаппаратуры, вряд ли добавит комфорта. Кроме того, и стрелять-то в этом заповеднике фактически не в кого. Единственная реальная опасность – медноголовый щитомордник. Но чтобы вот так навскидку попасть в голову змее, да еще без

постоянной тренировки в тире, это вряд ли удастся. Поэтому в целях возможной самозащиты я ношу с собой только два приспособления.

Первое – это портативный лазер, аналогичный тому, который Н.Н. Акоев демонстрировал на Тимане. И, второе, — это портативная стальная дубинка, которая представляет собой сжатую скрученную стальную пружину, которая в сжатом состоянии легко умещается в ладони (Фото 5). При удалении же чеки, пружина распрямляется, формируя жесткую стальную трубу длиной полтора метра (Фото 6). Однако в пользовании дубинкой следует соблюдать осторожность, поскольку распрямляется пружина с большой силой и вполне может послужить причиной серьезных травм, если кто-то окажется у нее на пути.

Фото 5. Дубинка в сложенном состоянии

Фото 6. Дубинка в рабочем состоянии

Кроме этого, хотелось бы порекомендовать полевикам еще два приспособления. Первое – это портативная ультрафиолетовая лампа (Фото 7), позволяющая установить наличие потожировых следов на контейнере с прикормкой, если леший таковой контейнер оставил на месте.

Фото 7. Ультрафиолетовая лампа

И, второе – это портативный полевой микроскоп со 100-кратным увеличением, имеющий собственную подсветку (Фото 8).

Фото 8. Портативный полевой микроскоп

На этом ответы на технические вопросы можно закончить. Второй пакет вопросов касается существа описанных в статье наблюдений. В основе своей, вопросы достаточно однотипные, что вполне естественно, и укладываются в тот список вопросов, которые поступил от Д.Ю. Баянова. Поэтому буду отвечать на них, руководствуясь этим списком.

Вопрос - Постоянные посетители знают друг друга и обо всём важном информируют друг друга. Вопрос: знают ли все они то, что знают наши информаторы об изучаемых ими таинственных приматах?

Надо заметить, что этот вопрос немало удивил. Во-первых, потому что не имеет ровно никакого отношения к существу статьи. Во-вторых, потому что автору вопроса прекрасно известно, что это не мой род занятий и не мой круг интересов выяснять уровень распространения или продвигать мифотворчество «ваших» информаторов на американскую территорию. Но самое главное, это то, что, в-третьих:

Есть такое понятие, как чистота эксперимента. В этом заповеднике ведь живет не только леший, но еще и люди ходят, как минимум, в дневное время. Следовательно, наиболее критичным моментом в ходе таких наблюдений является необходимость дифференцировки следов активности лешего от следов активности человека. А это возможно лишь до той поры, пока не появился хотя бы один человек, связанный с этим заповедником, у которого возникло даже минимальное подозрение о том, чем я здесь занимаюсь. Если я задам подобный вопрос кому-либо из моих коллег по заповеднику, то самым этим фактом сам же

и сообщу об этом. И все, после этого я уже не могу быть уверен в том, что рядом со мной не окажется, к примеру, шутника, попытающегося подшутить надо мной и способного сделать это вполне квалифицированно. Или, того хуже, единомышленника, готового по своему усмотрению вклиниться в мой эксперимент и попросту в один момент разрушить все, что мне удалось построить в течение 3-х лет. Чтобы такое сделать, нужно полностью лишиться остатка мозгов. Я, конечно, человек не молодой, но до подобной стадии, к счастью, пока не съехал.

Вопрос – Не работники ли заповедника убирают древесные конструкции, когда их находят? Беседовал ли автор с работниками заповедника?

По поводу возможных бесед с работниками заповедника, я уже ответил выше. Не они ли убирают древесные конструкции? – Нет, не они. Всего работников заповедника здесь 6 человек, и все они являются лишь дежурными в офисе. Четверо – женщины пенсионного возраста. И двое – мужчины также пенсионного возраста. Один из них в прошлом ботаник, а второй школьный учитель биологии. Все эти шесть сотрудников дежурят ровно для того, чтобы по расписанию открыть парк утром и закрыть его вечером. А в течение рабочего дня сторожат единственный на весь парк туалет, расположенный в офисе, и продают нехитрые сувениры желающим. Никаких парковых рабочих или охраны в штате этого заповедника нет. Когда требуется проводить какие-то парковые работы, то привлекают подрядчиков – стороннюю службу, которая работает только в дневное время. В ночное время на территории парка находиться запрещено. Охраны, как уже было сказано, здесь нет. Но это Вашингтон. Причем, парк находится всего в километре от берега реки Потомак, которая здесь является неким аналогом Москва-реки в Москве. Выйдешь на берег Москва-реки и видишь Кремль. Также и здесь, выйдешь на берег Потомака и видишь Капитолий. Это охраняемая зона. Поэтому воздушное пространство в том числе и над этим парком постоянно патрулируется вертолетами трех служб – муниципальной полиции, береговой охраны и National Security. Особенно веселой является последняя. Это что-то вроде аналога российской ФСО. Американцы о них говорят так – эти ребята сначала стреляют, а потом уже задают вопросы. Внутри заповедника никакого внутреннего освещения нет. Следовательно, и пройти по нему ночью без фонаря невозможно. Дальше, надеюсь, объяснять необходимости нет.

Да, есть возможность, попасть в парк ночью. Но для этого нужно подать специальное уведомление в полицию и соответствующим образом это оформить. Эти же правила распространяются и на работников заповедника. А, поскольку древесные конструкции и возникают, и разрушаются исключительно в ночное время, предположение о том, что это могли сделать работники заповедника, мало похоже на реальность.

Вопрос - Есть ли среди них (видимо, работников заповедника) коренные американцы (индейцы)?

Опять весьма странный вопрос. Какое отношение к моим наблюдениям за лешим может иметь расовый состав работников заповедника или посетителей? Скорее всего, автор вопроса имел в виду спросить, нет ли среди них мифических индейцев-следопытов,

которые все знают и читают любые следы? Если так, то автор вопроса, по-видимому, находится во власти мифов его детства, вроде произведений Купера или Майн Рида. Никаких индейцев в той части побережья, где расположен г. Вашингтон, нет уже полторы сотни лет. Индейцы еще сохраняются в резервациях, главным образом, в районах Среднего Запада, Центрального региона и на Западном побережье. Но и в этих резервациях никаких индейцев-следопытов давно уже нет. Официально в этом убедились американские власти еще в декабре 1941-го года, когда, вступив во Вторую мировую войну, наняли в армию 44000 индейцев Навахо с целью использовать их в качестве следопытов в разведке. И были обескуражены тем, что ни одного такого следопыта среди этого контингента не оказалось. Они великолепно воевали, но, в основном, в качестве шифровальщиков и бойцов-окопников, не более того. Что касается сегодняшних индейцев, живущих в резервациях, то на примере резерваций в штате Колорадо, могу с уверенностью утверждать, что эти резервации по факту являются территориями преступных сообществ, где основным родом занятий являются наркоторговля, угон автомобилей и мелкие грабежи на местных прилегающих дорогах. Да, в каждой такой резервации есть один-два вигвама, построенные в традиционной манере, и один-два традиционных костюма вождя с перьями. Но все это создано не самими индейцами, а историками-реконструкторами в туристических целях. Во время официальных посещений туристами, один из пожилых индейцев напяливает на себя всю эту бижутерию, дабы фотографироваться с туристами за деньги. Если же говорить об индейцах Западного побережья, то там даже в качестве такого ряженого вождя выступают не сами индейцы, а в том числе и наши русские иммигранты. Так что автору подобного вопроса неплохо бы иметь в виду, что такие источники, как худлит – на самый надежный инструмент в области естествознания.

Вопрос - люди стараются не ходить по лесу, опасаясь ядовитых змей, а лешачиха и лешачёнок свободно шастают и бродят там даже ночью?..

Ну да, а на Суматре и Борнео, где люди опасаются питонов и крокодилов, свободно гуляют орангутаны, легко отрывающие крокодилам головы, это тоже удивляет? Дикая природа является естественной средой обитания для дико живущих животных, которые здесь все знают и умеют замечать и избегать опасность. Змеи опасны не для лешего, а для нас сапиенсов, ибо мы эти навыки давно растеряли и ядовитых змей попросту вовремя не замечаем.

Из моих рассказов, по-видимому, создалось впечатление, что лес в этом парке кишит ядовитыми змеями. На самом деле, это не так. Змей здесь действительно много, но главным образом это различные виды ужей, т.е. змеи неядовитые. Ядовитых только три вида, и встречаются они достаточно редко. Это гремучая змея, это водяной щитомордник и это медноголовый щитомордник. Гремучую змею за тринадцать лет я здесь не встретил ни разу. Но по опыту моей жизни в Колорадо, где видел их много, могу сказать, что опасность гремучих сильно преувеличена. Во-первых, эти змеи достаточно спокойны и редко атакуют неспровоцированно. А, во-вторых, гремучую всегда видно. И если пришлось с ней повстречаться, то достаточно или дать ей уйти, или обойти ее. Что касается водяного щитомордника, то встретить эту змею можно лишь в болоте или в болотной грязи. Но туда

редко, кто полезет. А вот медноголовый щитомордник действительно опасен, хотя и он встречается не часто. За тринадцать лет я его видел всего трижды. Но все эти три встречи были связаны с атаками на человека. Особенно памятна мне первая встреча с этой змеей. Это было в 2007-м году, когда я только приехал в Вашингтон, ничего здесь не знал и первое, что сделал, найдя этот заповедник, полез в лес. Прошел пару шагов и очень вовремя заметил боковым зрением шевеление на стволе дерева прямо у моего лица. Отшатнулся и увидел на стволе щитомордника, в позе готовности к атаке. Больше я летом в лес гулять не ходил, одного раза хватило. И две другие встречи так же были связаны с атакой на человека – один раз это был удар в сумку проходящей женщины, а второй раз – в штанину проходящего мужчины. В этом и заключается опасность этой змеи – она почти незаметна и склонна к неспровоцированной агрессии (неспровоцированной с нашей точки зрения, разумеется).

Вопрос - изучена ли уже специалистом полученная дерматоглифика?

Вообще-то, я получил не только отпечатки пальцев, но и отпечаток ладони тоже. Следовательно, исходя из логики автора этого вопроса, я должен был бы обратиться не только к специалистам-дерматоглификами, но и к специалистам-хиромантам. Нет, не обращался. К «специалистам» в области лженаук я не обращаюсь и не планирую.

Впредь прошу мне подобных вопросов не задавать, я на них отвечать не буду.

Вопрос - Слепки зубов желательно использовать для создания понятных неспециалистам рисунков с указанием размеров зубов в сравнении с таковыми человека.

Создавать что-либо для неспециалистов – функция тех, кто занимается популяризацией науки. Я научпопом не занимаюсь, поэтому вопрос не ко мне. Любой неспециалист имеет сегодня доступ к Гуглу, который «знает все», и, следовательно, к получению любой интересующей его информации. Проблемы неспециалистов моими не являются.

Вопрос - Подкормка. В этой связи всегда встаёт вопрос, на который особо делают упор скептики: чем лешие питаются? У них нет пищевой базы.

Любое живое существо должно жрать, иначе сдохнет. Следовательно, если живое существо здесь живет, значит, ему есть, что жрать, ибо иное противоречит фундаментальному объективному закону природы. И это так не в зависимости от того, что думают некие эфемерные скептики. Кроме того, есть ли среди названных скептиков хоть один, кто реально лично проверял наличие кормовой базы в тех местах, откуда поступают сообщения о Снежном человеке? Если нет, то нет и смысла подобным скептикам отвечать на подобные вопросы. Это, если говорить в общем. А если в частности, то...

В данном конкретном парке обилие таких лягушек, как лягушка-бык и американская северная леопардовая лягушка (Фото 9). Представители обоих видов достигают веса до 0,5 кг и водятся здесь в изобилии. Для справки: это именно те лягушки, которые являются промысловыми и поставляются во французские рестораны.

Фото 9. Лягушка-бык

И вот, пожалуйста, в апреле нынешнего 2019-го года леший оставил «палку-копалку» в одном из естественных лягушатников этого заповедника (Фото 10). Причем, произошло это между 10-ю и 11-ю часами утра, а вовсе даже не ночью. Так что лакомится он лягушками, это точно.

Фото 10. «Палка-копалка» лешего в лягушатнике

А двумя годами раньше, в декабре 2017-го года здесь же была обнаружена такая картина (Фото 11) – задранный енот. Причем, енота не просто задрали, но выпотрошили, выложили внутренности в стороне от тела и, по всей видимости, съели легкие и печень. Ну, и от мышечной ткани тоже откусили.

Фото 11. Выпотрошенный енот.

В принципе, койот вполне мог задрать енота, так как койоты на енотов периодически охотятся. Только, койоты свою добычу не потрошат. И лисы тоже не потрошат. А больше никаких хищников на территории этого заповедника и нет вовсе. А о ком известно, что они потрошат добычу? – О шимпанзе, т.е. примат. Так что, по всему видно, от голода он здесь явно не страдает. Если бы не хватало, разве ж бросил бы он целую тушу почти нетронутой, отъев только самое вкусное?

Вопрос - Какая подкормка? Однообразная? Разнообразная? Что предпочитается, что нет? Были ли случаи благодарности и взаимности, т. е. подарки от приматов? Как насчёт получения образцов ДНК на остатках пищи или посуде?

Все предпочитается, кроме сладкого. После того, как три года назад он отказался от конфет, сладкого я ему больше не предлагал. А так есть все то же, что едим и мы – и макароны, и макароны по-флотски, и жареную баранину, и картошку жареную и вареную. Все, что остается от нашего стола, то ему и несем. И все всегда съедается. Нет, никаких ответных «подарков» от примата ни разу не было. Насчет же получения ДНК – от обедков образцы

не получить, поскольку он объедков не оставляет. А что касается потожировых следов на контейнерах, то у меня ответный вопрос – а у автора этого вопроса что, есть лаборатория, куда эти образцы можно сдать на анализ? Нет? Вот, когда будет, тогда и стучите в рельс. А пока разговоры на эту тему не более, чем пустое словоблудие.

Вопрос - Предлагались ли в виде подарков какие-либо игрушки или другие предметы в добавление к еде?

Да, игрушки предлагались, но он их ни разу не взял.

Вопрос - Биологи прикрепляют к зверям и птицам электронные передатчики, чтобы знать о местонахождении подопытных. Почему бы не поместить такой передатчик в игрушку, которая может понравиться лешачёнку или даже взрослому лешему?

Потому что он игрушки не берет, потому и передатчик на них ставить ни к чему. А если бы и брал? Ну, поставил бы я на игрушку передатчик, ну показал бы мне GPS, куда он эту игрушку унес, ну пришел бы я на то место, которое указал GPS, и что? Он что, ждал бы меня там, чтобы перед камерой попозировать? Я и сейчас знаю, куда он уносит контейнеры с едой, знаю, где он набросал уже несколько сотен таких контейнеров за три года. Какой в этом смысл, если я туда добраться не могу? А если и доберусь, то, опять-таки, ждать он меня там не планирует, как и позировать мне перед камерой. Найду кучу контейнеров и на этом утрусь. Заведомо бессмысленная затея.

Вопрос - Приведено недостаточно информации о наблюдении примата д-ром Бэллой Левитиной. Приблизительный рост (размер) существа? Головы, рук, ног видно не было? Тело массивное, тонкое?

Автор этого вопроса, по-видимому, статью читал не через слово, а через страницу. В тексте ясно сказано, что примат сидел на корточках или на четвереньках. Ну какая в такой позе может быть оценка роста и комплекции? Руку левую было видно. Было видно, что он этой рукой что-то делает у земли. И все.

Вопрос - Обстоятельства внезапного исчезновения? Там была такая густая чаща, что сразу скрыла существо от глаз? А следы какие-то остались? Ни одного волоска найдено не было? А на древесных постройках волосков не найдено?

Нет, волосков мне найти не удалось. И, вероятнее всего, не потому, что их там не было, а потому что я их не нашел. Учтывая, какие корявые палки он ворочает, волосы просто не могли не остаться. Следовательно, я их просто не увидел. И никакой чащи дремучей там тоже не было. Чаща там бывает только летом, а зимой лес прозрачен. Конкретно в том месте, где его встретила Б. Левитина, лес зимой просматривается в радиусе не менее ста метров. А случилось это как раз зимой, 31-го декабря в предновогодний день. И никакого внезапного исчезновения тоже не было. Объект исчез в тот момент, когда на него не смотрели, когда Б. Левитина отвлеклась на идущую по тропе пару и повернула голову в их сторону. Однако это не означает, что и вообще ничего необычного не было.

Было странное ощущение, что объект исчез в никуда. В том, что он, увидев людей, ушел с данной точки, ничего удивительного нет. Удивило то, что его не было и нигде вокруг, его не было видно уходящим, хотя лес был прозрачен на большом протяжении и скрыться уходящему примату, вроде бы, было негде. Отсюда, по всей видимости, и возник миф о примате-невидимке, который внезапно исчезает, «будто выключили телевизор». Ощущение действительно впечатляющее, но только в первый раз. В последующих случаях его наблюдения (а видели мы его еще трижды) такого эффекта уже не было, поскольку природа этого эффекта уже стала понятна.

Во всех последующих случаях, когда мы его визуально наблюдали, он или шел по лесу, передвигаясь между деревьями, пока, зайдя за очередное дерево или корягу, полностью не исчезал. И один раз, когда он на мгновение выглянул из-за укрытия и снова за этим же укрытием скрылся. Дело в том, что человек, идущий по лесу, так себя не ведет. Человек просто идет, и мы можем наблюдать, откуда он идет и куда. Человек не исчезает в никуда, зайдя за очередное дерево. И другие животные тоже себя так не ведут. Лисица тоже может бегать, периодически скрываясь то за одной корягой, то за другой. Но, тем не менее, мы все же видим, куда она в конечном итоге убегает. А вот лешему такое поведение присуще. А причина в том, что ни у человека, ни у других животных нет рефлекса жесткого избегания человека. Если это такой же человек, как и наблюдатель, то ему попросту все равно, видят его другие или нет, он просто идет по своим делам. Если это другое животное, вроде лисицы или белки, то его интересует, чтобы расстояние между животным и человеком не сокращалось настолько, чтобы нарушить дистанцию безопасности. А в остальном той же лисице тоже все равно, видит ее человек или нет. А лешего как раз и беспокоит тот факт, что человек (именно человек) его видит и за ним наблюдает. Поэтому заметив, что за ним наблюдают, он, зайдя за очередную преграду, просто затаивается там в ожидании, пока человек не уйдет. Или дожидается, пока человек отвлечется на какой-то другой объект, и в этот момент переметнется за какое-то другое препятствие, за другую корягу или дерево, как это, собственно, и произошло в случае с Б. Левитиной. Ну, а после этого искать лешего уже бесполезно. Поэтому искателям порталов в параллельные пространства, или в перпендикулярные, могу указать точное место – та коряга, за которой исчез леший. Можете проверить, если не сдрейфите.

Действительно, в таких обстоятельствах выгнать лешего из укрытия и таким образом его увидеть можно одним единственным способом – не спуская взгляда с того укрытия, за которым он скрылся, быстро пойти, или лучше побежать, к этому месту. Только много ли таких смельчаков найдется? Если за корягой скрылся медведь, вы побежите прямо на него, демонстрируя тем самым открытую агрессию? А на лося побежите? А ведь этот наш волосатый чувак покруче будет и лося, и медведя. Но даже, если предположить, что такой отмороженный найдется, он ведь должен не просто бежать на укрытие лешего, он должен делать это, ни на секунду не отводя взгляда от этого места, т.е. не глядя даже под ноги. И вот, посмотрите на Фото 12. Это типичная картинка этого самого леса в этом самом заповеднике.

Именно на этом месте мне довелось наблюдать лешего, шагающего через лес. Если смотреть по снимку, то двигался он слева направо между деревьями, пока не зашел за дерево с раздвоенным стволом, выделенное на снимке красным овалом. Как вы себе представляете возможность пробежать к этому дереву, не отрывая от него взгляда и не глядя даже под ноги?

Так что, вероятнее всего, нет никаких внезапных исчезновений, а есть чисто эмоциональная иллюзия этого, связанная с поведением, не характерным для других визуально наблюдаемых животных в лесу. И эффект «невидимки», это, скорее всего, один из мифов, которые мы сами себе придумываем и сами же в них начинаем верить. Однако, как это почти всегда случается в науке, ответ на один вопрос ведет к возникновению другого.

Как же быть с этим самым рефлексом избегания человека? Если другие животные так себя не ведут, значит, это некое особое свойство, присущее только этому существу?

Да, другие животные, как и сами люди, так себя не ведут. Они так себя не ведут по отношению к человеку. А как они себя ведут друг по отношению к другу? Ведь чем леший кардинально отличается от других животных, которых мы наблюдаем в лесу? – Тем, что он единственный представитель живой природы, являющийся близкородственным видом по отношению к нам, людям. Все остальные таковыми не являются. Следовательно, и

сравнение с теми видами, которые мы обычно визуально наблюдаем в природе, некорректно. Выяснить этот вопрос следует глядя не на то, как ведут себя другие животные по отношению к людям, а как ведут себя друг по отношению к другу животные, являющиеся близкородственными видами по отношению друг к другу. Вот, когда возник этот вопрос, сразу открылась и следующая дверь к пониманию...

Здесь, в районе Вашингтона водятся два вида белок – черная и серая. Есть лесные популяции, есть и синантропные, которые бегают по помойкам, попрошайничают по балконам (на моем, например), грызут автомобильную резину... Как в лесу, так и в жилых кварталах можно видеть одну белку, можно видеть двух-трех белок, играющих друг с другом. Но это всегда или серые белки, или черные. Но вы никогда не увидите, чтобы серая белка играла с черной. Попрошайничают они на одних и тех же балконах. Однако и здесь вы никогда не увидите черную и серую белку одновременно. Если пришла черная, то серую невозможно увидеть в прямой видимости от черной, и наоборот. То же и в лесу. Если сегодня я вижу черную белку, то в пределах прямой видимости не увижу ни одной серой. И наоборот, если завтра на этом же самом месте я вижу серую белку, то в пределах прямой видимости никогда не увижу черную. Они никогда не встречаются.

Другой и, на мой взгляд, более показательный пример. На территории этого заповедника водятся три вида хищников – рыжая лисица, серая лисица и койот. Все они примерно одного размера, всем им присущ один и тот же тип локомоции, и все они ведут похожий образ жизни. Да, территория заповедника, как бы, поделена между этими видами на участки. Однако, как я уже говорил, парк очень мал по площади, поэтому представители этих видов постоянно заходят на участки друг друга. Однако, при этом, никогда друг с другом не встречаются. Более того, когда два года назад я экспериментировал с фотоловушкой, то камера показала, что ночью к месту, куда я кладу подкормку уже после примата приходят и лисицы, и койоты. Иногда они приходили по одиночке, иногда парами, была и лиса с лисенком. Но ни разу не было, чтобы лисица пришла одновременно с койотом или даже енотом. Леший обычно еду забирает сразу после окончания темной фазы сумерек, зимой это около 7 часов вечера, лисица всегда приходит примерно на четверть часа до полуночи, а койот во втором часу ночи. И они ни разу не пересеклись.

Не надеясь на собственные знания, я обратился за справкой к зоологам из числа моих коллег по заповеднику. И получил подтверждение, что да, это так – близкородственные виды, живущие на одной территории, всегда избегают друг друга. Обратился я и к моим старым знакомым зоологам в Денвере (штат Колорадо), где прожил с 1993-го по 2007-й годы, и где тоже наблюдал этот феномен. И здесь тоже получил подтверждение – койоты никогда не встречаются с лисами, а олени с лосями. И совсем неожиданно пришло подтверждение из третьего источника – примерно о том же сказал и проф. В.Б. Сапунов в интервью Герману Куртову от 27 ноября 2019 (https://www.youtube.com/watch?v=pNBrdmhl_o&t=4364s). В.Б. Сапунов заметил по этому поводу, что на одной и той же территории один из близкородственных видов всегда находится в доминантном положении, а другой в подавляемом. И это утверждение тоже вполне подтверждается прямыми наблюдениями. Так, черные белки в описываемом

заповеднике встречаются существенно реже, чем серые. А рыжая лисица встречается существенно чаще, нежели серая. Но если это так, то, логично ожидать, что представители подавляемого вида больше заинтересованы в том, чтобы избегать представителей доминантного вида, чем наоборот, поскольку доминантный вид имеет преимущества в плане выживания, а подавляемый наоборот, испытывает в этом плане проблемы. В случае с лешим, доминантным видом является сапиенс, а подавляемым как раз леший. Следовательно, если исходить из логики проф. Сапунова, выходит, что чем настойчивее мы пытаемся его увидеть, тем настойчивее он старается не показаться нам на глаза.

Конечно же, это лишь предположение, однако логика очевидна. Поэтому, по всей видимости, в продолжение наблюдений мне придется пересматривать тактику моего собственного поведения...

12 декабря 2019 г.

itreyger@gmail.com